

Перевод терминологии в сфере инклюзивной образовательной коммуникации

Translation of Terminology in the Field of Inclusive Educational Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-4-41-47

Получено: 20 июня 2024 г. / Одобрено: 10 июля 2024 г. / Опубликовано: 26 августа 2024 г.

Н.В. Рунова

Кан. филол. наук, доцент образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук»,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
ID-0000-0003-3893-3650,
Россия, Калининград,
e-mail: natalia_rounova@mail.ru

N.V. Runova

Ph.D., Associate Professor of the Education and Research Cluster "Institute of Education and the Humanities",
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia,
ID-0000-0003-3893-3650,
e-mail: natalia_rounova@mail.ru

Аннотация

Модель инклюзии является одной из наиболее перспективных стратегий в образовании во всем мире, т.к. обеспечивает учащимся равный доступ к получению знаний с учетом разнообразия их образовательных и коммуникативных потребностей и способностей. Возникающие в процессе инклюзивной образовательной коммуникации специальные понятия фиксируются в виде терминов, объемы значений которых могут не совпадать в образовательных системах разных стран, что вызывает переводческие сложности и, в конечном счете, препятствует эффективности международного сотрудничества в данной сфере. Помимо этого, актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время ощущается нехватка современных двуязычных англо-русских терминологических словарей в области инклюзивного образования.

Целью исследования является анализ стратегий перевода существующих терминов инклюзивного образования и перевод с английского языка на русский новых терминологических единиц в данной области. Методология исследования включает предпереводческий семантический анализ терминов и их классификацию исходя из способов образования, нормированности и понятийного содержания.

В результате работы представлен критический анализ существующего англо-русского словаря в области инклюзивного образования, обобщены приемы и стратегии перевода терминов и предложен перевод ранее не переводимых английских терминов на русский язык. Делается вывод о насущной необходимости упорядочивания терминологии инклюзивного образования в английском и русском языках. Научная новизна заключается в том, что при отсутствии исследований, посвященных переводу терминологии инклюзивного образования с английского на русский, впервые предпринимается попытка дать критическую оценку состояния инклюзивной терминологии в двуязычной коммуникации и пополнить глоссарий новыми переводными вариантами.

Практическая значимость состоит в возможности активного использования новых терминологических единиц в переводческой практике при осуществлении международной коммуникации в сфере инклюзивного образования, а также в лексикографической практике при корректировке существующих терминологических словарей и составлении новых.

Ключевые слова: инклюзивное образование, коммуникация, терминология, терминойд, перевод.

Abstract

The inclusion model is one of the most promising strategies in world pedagogy as it provides students with equal access to knowledge, taking into account the diversity of their educational and communication needs and abilities. Special concepts that arise in the process of inclusive educational communication are fixed in terms whose scope of meaning may not coincide in the educational systems of different countries, which causes translation difficulties and, ultimately, hinders the effectiveness of international cooperation in this area. In addition, the relevance of the study lies in the current shortage of modern bilingual English-Russian terminological dictionaries in the field of inclusive education.

The aim of the study is to analyze the translation strategies of existing terms of inclusive education and to translate new terminological units from English into Russian.

The research methods include pre-translation semantic analysis of terms and their classification based on formation, regularity and conceptual content.

As a result of the work, a critical analysis of the existing English-Russian dictionary in the field of inclusive education is presented, techniques and strategies for translating terms are summarized, and the translation of new English terms into Russian is proposed. The conclusion is drawn about the urgent need to streamline the terminology of inclusive education in English and Russian.

The scientific novelty lies in the fact that due to the absence of studies devoted to the translation of the terminology of inclusive education from English into Russian, it is attempted to give a critical assessment of the current inclusive terminology in bilingual communication and to replenish the glossary with new translated versions.

The practical significance lies in active use of new terminological units in translation when implementing international communication in the field of inclusive education, as well as in lexicographic practice when editing existing terminological dictionaries or compiling new ones.

Keywords: inclusive education, communication, terminology, terminoid, translation.

Введение

Современная гуманистическая парадигма ориентирована на общество, основанное на взаимном уважении и отсутствии дискриминации. Неоценимый вклад в формирование общества, в жизни которого имеют возможность полноценно участвовать все его члены, независимо от индивидуальных особенностей, вносит инклюзивное образование. В нашем исследовании оно рассматривается во взаимосвязи с об-

учением людей с ограниченными возможностями здоровья, так как большинство новых терминов в терминологии инклюзивного образования создается именно в рамках данной проблемы, которая представляется особенно актуальной во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. Международное сотрудничество в области инклюзивного образования значительно расширяет возможности для реализации инклюзивной образовательной модели, упрощает

внедрение новых обучающих методик и социальных программ. Однако установлению эффективного международного сотрудничества и обмена опытом между специалистами в области инклюзивного образования может препятствовать расхождение терминологий английского и русского языков и отсутствие достаточного количества исследований, посвященных переводу терминологии данной области. Таким образом, актуальность исследования обусловлена возрастающей необходимостью разработать стратегии перевода терминов инклюзивного образования на русский язык.

Помимо этого, в настоящее время ощущается недостаток двуязычных англо-русских терминологических словарей в области инклюзивного образования. Это, в частности, обусловлено тем, что данная терминологическая система находится в стадии становления, особенно в нашей стране. Этот факт предопределил основные задачи и новизну исследования — выявление специфики перевода терминологии инклюзивного образования, корректировка имеющихся переводов терминов и пополнение терминологического глоссария новыми переводными вариантами.

Состояние дел в изучаемых областях

Инклюзивное образование (от англ. *inclusion* — включение) ставит своей целью обеспечение равного доступа к образованию всех учащихся с учетом разнообразия их особых образовательных потребностей и способностей. В мировой практике идеи инклюзивного подхода в образовании получили свое развитие с середины 1980-х гг., но большой интерес к обучению людей с ОВЗ возник гораздо раньше. В начале XX в. в данной образовательной сфере практиковалась «медицинская модель», основанная на биомедицинском восприятии инвалидности и приводящая к изоляции людей с ОВЗ, обучавшихся исключительно в специализированных закрытых образовательных учреждениях. В середине 1960-х гг. ей на смену пришла «модель интеграции», которая подчеркивала социально-психологический аспект рассматриваемой проблемы и обращала внимание на потребность людей с ОВЗ в помощи и поддержке, а также создании «максимально приближенной к нормальной» среды обучения [4, с. 53]. Однако модель интеграции не предполагала внесения значительных изменений в образовательную систему и была недостаточно проработана. Создание «модели инклюзии» (включения) ознаменовало принципиально новый этап развития обучения детей с ОВЗ, открыв возможности для комфортного совместного обучения детей с разным состоянием здоровья в общеобразовательных учреждениях. В 1990-е гг. в мире появились

первые учебные заведения инклюзивного типа, где учебный процесс был организован с учетом потребностей и возможностей всех учеников.

Согласно Д. Митчеллу, американскому исследователю в области инклюзивного образования, в XXI в. оно представляет собой многокомпонентную стратегию, которая подразумевает создание большого количества специальных условий, таких как внедрение адаптированных образовательных программ, соответствующих учебным методикам, модифицированных оценочных материалов [15, с. 27]. Необходимость проведения столь масштабной стратегии привела к активному развитию англоязычной терминологии инклюзивного образования.

В России также постепенно произошло изменение общественного отношения к людям с ОВЗ от изоляции и отстраненности к сотрудничеству и пониманию. Тем не менее вплоть до начала 1990-х гг. в образовании детей с ОВЗ чаще всего применялась медицинская модель, существовали изолированные специальные (коррекционные) заведения. Идеи инклюзивного подхода распространились только в конце XX в. Однако практическое воплощение принципов инклюзивного образования в России до настоящего времени происходит неравномерно и имеет серьезные недостатки. Некоторые исследователи инклюзивного образования [8, с. 115–116] сходятся во мнении, что в российских школах фактически реализуется не инклюзивная модель, которая должна была сменить практику дифференцированного обучения в коррекционных школах, а модель интеграции. Дети с ОВЗ начинают обучение со своими нормально развивающимися сверстниками в стандартных общеобразовательных школах, но при этом в учреждениях не производится необходимых крупных структурных преобразований, например адаптации образовательной программы. Таким образом, инклюзивное образование — это относительно новое для России явление, его принципы пока не вполне включены в образовательную практику всей страны, и процесс его реализации нуждается в усовершенствовании. Это в полной мере относится и к сфере терминологии, находящейся в стадии становления.

Терминоведение, как и инклюзивное образование, считается сравнительно молодой отраслью науки, которая окончательно сформировалась в начале 70-х годов прошлого столетия. Его отличительной чертой является междисциплинарность, которая проявляется в трех основных аспектах, соответствующих функционированию языкового знака: 1) с лингвистической точки зрения в нем исследуются существующие и потенциальные языковые формы, которые могут быть созданы для обозначения новых концептов; 2) с когнитивной точки зрения изучают-

ся отношения понятий, их структура и представление посредством определений и терминов; 3) с коммуникативной точки зрения терминоведение рассматривает употребление терминов как средство передачи знаний различным категориям реципиентов в различных коммуникативных ситуациях и подразумевает составление, обработку и распространение терминологических данных в виде специализированных словарей, глоссариев или терминологических баз [16].

Комплексный характер терминоведения проявляется в неоднозначной трактовке термина. До сих пор не существует единого систематического подхода к его определению [6; 9; 10]. В своем исследовании мы опираемся на наиболее исчерпывающее, на наш взгляд, определение С.В. Гринев-Гриневица, который предлагает называть термином «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, применяемую для точного наименования специальных понятий» [3, с. 33]. Что касается английской терминологии инклюзивного образования, в ней выделяются четыре основные лексические группы: 1) собственные термины инклюзивного образования; 2) базовые термины, заимствованные из специальной педагогики и составляющие фундамент терминологии; 3) привлеченные термины, заимствованные из педагогики и медицины; 4) общенаучные термины [4, с. 31]. Описанные лексические группы составляют основу терминологии и обладают сравнительной устойчивостью. Наряду со стабильными терминами к терминологии инклюзивного образования можно отнести условные термины: обиходные слова, которые используются для обозначения педагогических терминов, например, *whole-school approach*, *school climate*, а также находящиеся на стадии оформления провизорные термины, такие как *FM system*, *conditioned play audiometry* [5], которые описывают недостаточно устоявшиеся и неоднозначно понимаемые понятия.

В настоящее время англоязычная терминология инклюзивного образования находится на завершающем этапе систематизации и оформления в терминосистему [4, с. 31] и регулярно пополняется по мере появления новых образовательных средств, методик и ресурсов. Русскоязычная терминология инклюзивного образования находится на начальном этапе формирования, большая часть терминов заимствуется из английского языка, пока отсутствуют какие-либо фундаментальные исследования, посвященные изучению ее особенностей. Впрочем, предпринимаются единичные попытки систематизировать термины инклюзивного образования в словарях [2; 7; 11]. Очевидно, что развитие инклюзивного образования

будет способствовать пополнению и оформлению русскоязычной терминологии данной области.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили специальные терминологические словари в области инклюзивного образования, онлайн-словари, глоссарии и терминологические рекомендации, созданные ООН, Европейским агентством по особым потребностям и инклюзивному образованию при поддержке Европейской комиссии, ЮНИСЕФ, национальным образовательным центром *IRIS* при Университете Вандербильта (США) и другими организациями, осуществляющими разработку методических материалов для обучения людей с ОВЗ. Общий объем изученных словарных статей составил свыше 6000. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки языковых единиц, метод анализа вариантов перевода и метод структурно-семантического анализа исследуемых терминов.

Результаты и дискуссия

На первом этапе исследования была проведена классификация английских терминологических единиц инклюзивной образовательной коммуникации с точки зрения их образования и степени нормированности. Так, с точки зрения образования терминологии, анализируемые термины можно разделить на:

- 1) **собственные термины**: *heterogeneous grouping* — формирование гетерогенных групп, *mainstreaming* — мейнстриминг;
- 2) **базовые термины**, заимствованные из специальной педагогики: *early intervention strategies* — стратегии раннего вмешательства, *speech therapist* — логопед;
- 3) **привлеченные термины**, заимствованные из педагогики и медицины: *mentoring* — наставничество, *dyslexia* — дислексия.

По степени нормированности, кроме **стандартизированных терминов** (например, *cognitive skills* — когнитивные навыки, *equality of opportunity* — равенство возможностей), были выявлены и **нерекомендуемые термины**, которые через несколько лет окончательно перейдут в категорию **недопустимых**. Например, в Кратком англо-русском словаре в области инклюзивного образования под редакцией Т. В. Вареновой [2], представлены термины *intellectual retardation* и *mental retardation*, в качестве перевода автор предлагает варианты «умственная неполноценность» и «олигофрения» соответственно. Однако в Международной классификации болезней (МКБ) 11-го пересмотра от Всемирной организации здравоохранения [17] рекомендуется до 2028 г. отказаться от использования данных терминов как от устаревших и некорректных. Термин *intellectual retardation* в класси-

фикации заменяется термином *intellectual disability* — нарушение интеллектуального развития, а вместо *mental retardation* будет использоваться термин *development disability* — нарушение развития нервной системы. Тенденцию к частому выводу из употребления терминов в данной области необходимо учитывать в своей работе как терминологам, так и переводчикам, так как употребление устаревших терминов без учета экспрессивной окраски, которую они приобрели, может стать причиной грубых стилистических ошибок.

Говоря о переводе выбранных для анализа терминов, важно отметить, что на данный момент количество материалов и источников, которые могли бы помочь составить отчетливое представление об особенностях перевода терминологии инклюзивного образования, ограничено. На данный момент существует только один двуязычный словарь соответствующей тематики под редакцией Т.В. Вареновой, упомянутый выше [2]. При этом некоторые из предлагаемых в нем вариантов перевода нуждаются в доработке по двум основным причинам.

1. *Приводится слишком общая дефиниция термина.* Например, в словаре термины *availability* и *accessibility* переводятся одинаково как «доступность». Предложенный вариант перевода не отражает разницу между значениями данных терминов. Обратимся к руководству по реализации программ инклюзивного образования в Африке, разработанному ООН [19, с. 5], где термин *availability* имеет следующее объяснение: *The concept of availability in securing the right to education implies that functioning educational institutions and programmes for students with disabilities must be available in sufficient quantity within the jurisdiction of a State. This is often a problem for students with disabilities who may need to travel to a distant urban area to find a school that is able to accommodate their needs.* Из него следует, что ключевым компонентом значения термина является фактор расстояния, на котором находятся необходимые образовательные учреждения и программы. Соответственно, *availability* точнее будет перевести как «территориальная доступность». Согласно тому же документу, термин *accessibility* является зонтичным термином, объединяющим в себе социальную, физическую и экономическую доступность: *Accessibility has three overlapping dimensions, including non-discrimination together with reasonable accommodation; physical access; and economic access* [19, с. 5], и его можно перевести как «общая доступность» или «социальная, физическая и экономическая доступность».
2. *Значение неоправданно сужается.* Термин *feedback* в словаре переводится как «исправление ошибок,

коррекция», несмотря на то, что в значении термина отсутствует указание на наличие ошибок или необходимость коррекции чего-либо. Согласно Кембриджскому словарю [13] термин обозначает информацию о чем-либо, из которой можно сделать вывод об успехе какой-либо деятельности (*information or statements of opinion about something that can tell you if it is successful or liked*). Информация может быть как отрицательной (*negative feedback*), так и положительной (*positive feedback*). В целом же термин имеет нейтральное значение «обратная связь».

В исследовании выявлены основные способы перевода терминологии инклюзивного образования на русский язык. Для перевода терминов, обозначающих иностранные реалии, которые идентичны отечественным, чаще всего применяется *подбор эквивалента*. В качестве эквивалентов представлены:

- интернациональные термины, форма которых связана с формой исходного термина: *adaptation* — адаптация, *cerebral palsy* — церебральный паралич;
 - термины, форма которых не связана с формой исходного термина: *admission* — зачисление, *impairment* — нарушение;
 - многокомпонентные термины, компоненты которых совпадают по форме и содержанию с компонентами исходного термина: *joint lessons* — совместные уроки, *behaviour management* — управление поведением;
 - многокомпонентные термины, общее значение которых полностью совпадает со значением исходного термина, при этом его отдельные компоненты отличаются от компонентов исходного термина: *case studies* — предметные исследования.
- Для перевода терминов, обозначающих иностранные реалии, не имеющие отечественных аналогов, используются:
- 1) *транслитерация*, т.е. воспроизведение буквенного состава исходного термина: *normalisation* — нормализация. Часто данный способ применяется в сочетании с дословным переводом: *auditory discrimination* — слуховая дискриминация, *initial identification* — первоначальная идентификация, *fluency deficit* — дефицит беглости;
 - 2) *транскрибирование*, передача звуковой формы исходного термина: *screening* — скрининг, *mainstreaming* — мэйнстриминг;
 - 3) *дословный перевод*: *early intervention strategies* — стратегии раннего вмешательства, *exceptional child* — исключительный ребенок, *individual education plan* — индивидуальный учебный план;
 - 4) *описательный перевод*: *conditioned play audiometry* — условно-рефлекторная и игровая аудиометрия, *academic intelligence* — способности к учебе.

Наиболее продуктивными способами перевода безэквивалентных терминов оказались *описательный и дословный перевод*.

При сравнительном анализе семасиологических компонентов терминологических единиц в двух языках обнаружили следующие типы терминов: 1) термины с полным совпадением понятий; 2) термины с частичным совпадением понятий; 3) термины и 4) термины, не имеющие эквивалента в языке перевода. Примером первого типа может служить английский термин *grade retention*, аналогом которого является русский термин *повторное обучение*, обозначающий ситуации, когда учащийся в установленные сроки не ликвидировал академические задолженности, т.е. не прошел промежуточную аттестацию и не переводится в следующий класс. Примером терминов с частичным совпадением понятий являются *inclusive education advisor* и *методист-координатор по инклюзивному образованию*. Оба термина используются для обозначения специалиста, который осуществляет обучение персонала, разработку, внедрение и анализ программ инклюзивного образования, а также создание методических материалов соответствующей тематики. Однако несовпадение объема понятий обнаруживается в разнице подходов к инклюзивному образованию в англо- и русскоговорящих социумах. *Inclusive education advisor* осуществляет деятельность по борьбе с гендерными предрассудками, реализацию образовательных программ для детей, пострадавших в результате кризисных ситуаций и конфликтов, малоимущих детей, однако *методист-координатор по инклюзивному образованию* не работает в данных направлениях, а сосредотачивает деятельность на обучении людей с ОВЗ.

Термины, представляющие третий тип, являются «лексемами, используемыми для наименования недостаточно устоявшихся и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ и дефиниций» [3, с. 44]. Ярким примером данного явления может служить англоязычный термин *token economy*, связанный с работой с аутистами. Он обозначает систему вторичного подкрепления позитивного поведения, в которой учащиеся получают жетоны (подкрепляющие стимулы) за правильное выполнение заданий; жетоны впоследствии можно обменять на вознаграждения различного формата (материальные предметы, привилегии) [20, с. 1531]. Данное понятие имеет большое количество не устоявшихся вариантов перевода на русский язык: *жетонная система, система отсроченного поощрения, жетонная система подкреплений, жетонная система вознаграждения*. Наиболее удачным представляется перевод *жетонная система подкреплений*, так как он в полной мере раскрывает описываемое понятие и отвечает требо-

ваниям точности и однозначности. В данном переводе: 1) сохраняется указание одновременно и на взаимосвязь методики с жетонами (в отличие от *системы отсроченного поощрения*), и на цель получения жетонов (его нет в варианте *жетонная система*); 2) отсутствует возможность двусмысленной интерпретации термина, которая существует в варианте *жетонная система вознаграждения* (можно ошибочно предположить, что в качестве вознаграждения используются сами жетоны, что не соответствует действительности).

В ходе исследования были обнаружены безэквивалентные термины, обозначающие понятия, которые не существуют в русском языке. Одним из таких терминов является *antiseptic bouncing*. Он описывает технику управления поведением, в которой преподаватель временно выводит учащегося из среды, в которой он находится (например, предлагает сходить выпить воды или отнести записку другому преподавателю), чтобы дать ему возможность вернуть самообладание и успокоиться [18]. Анализируя семантическую структуру термина, можно сделать вывод, что компонент *antiseptic* указывает на процедуру устранения определенного негативного фактора до момента значительного ухудшения ситуации и восстановление нормального состояния, а компонент *bouncing* — на временное выключение из рабочего процесса, а затем на возвращение к продуктивной работе. Значение восстановления работоспособности после временного выключения из рабочего процесса, выявленное в компонентах англоязычного термина, соответствует значению понятия «*перезагрузка*». В связи с этим с помощью приема описательного перевода мы предлагаем перевести *antiseptic bouncing* как *перезагрузочная методика*.

Термин *home area system* предлагается Европейским агентством по особым потребностям и инклюзивному образованию для описания адаптированной модели организации образовательного пространства и работы педагогического коллектива. Она реализуется следующим образом: на протяжении учебного процесса учащиеся остаются в собственном пространстве, состоящем из небольшого количества кабинетов, при этом небольшой коллектив учителей ведет практически все занятия в формате группового задания. Модель позволяет создать для учащихся стабильную образовательную среду [14]. Использование семантического компонента *home*, имеющего значение *the place where a person feels they belong* [13] подчеркивает, что среда, создаваемая с помощью данной стратегии, должна стать не только постоянной, знакомой и понятной для учащихся, но и комфортной для них.

По результатам изучения тематических словарей, глоссариев и научных статей в русском языке термин,

эквивалентный *home area system*, на данный момент отсутствует. Мы предлагаем перевести термин как «*система домашнего пространства*», используя прием дословного перевода. При этом все компоненты значения англоязычного термина будут сохранены.

Другим примером безэквивалентного термина является термин *low achiever*, обозначающий учащегося, который не справляется с программным материалом, не успевает за общим темпом работы класса и начинает подсознательно ожидать провала, у него развивается убеждение в том, что прилагаемые им усилия в любом случае не принесут результатов [18]. Основной сложностью при переводе данного термина на русский язык было одновременное сохранение семантических компонентов «низкая успеваемость» и «подсознательное ожидание неудачи». Так, например, в русском языке есть термин «*слабый ученик*», в котором «слабый» употребляется в значении «*плохо знающий, плохо выполняющий свою работу*» [1] и отсутствует указание на низкую оценку учеником его собственных академических способностей и возможностей. В то же время словосочетание «*неуверенный в себе ученик*» может относиться и к людям, которые успешны в учебе. В данном случае мы считаем оптимальным использование описательного перевода — «*неуспевающий ученик с заниженной самооценкой*», несмотря на то, что предлагаемый вариант не отвечает требованию краткости, предъявляемому к термину.

Необходимо отметить, что концептуальное наполнение большинства рассмотренных выше терминов ассоциируется с понятием «образовательная коммуникация», которую можно определить как организацию совместной деятельности педагога и учащихся, в результате которой происходит достижение образовательных результатов [12, с. 153].

Заключение

Англоязычная терминология инклюзивного образования находится на этапе оформления в терминосистему, в то время как русскоязычная терминология находится на начальном этапе формирования, нуждается в пополнении и систематизации. Согласно результатам исследования, главными особенностями терминологии инклюзивного образования являются ее неразрывная связь с педагогикой, психологией и

медициной, а также тенденция к эвфемистичности и регулярному обновлению терминологических рекомендаций. Переводчику необходимо учитывать эти особенности при работе с данной терминологией.

Критерий нормированности, который был учтен при классификации, позволил выделить как стандартизированные, так и нереконструируемые термины, которые выходят из употребления и переходят в категорию недопустимых. Переводчикам необходимо учитывать тенденцию к частому выводу из употребления терминов в области инклюзивного образования, так как употребление устаревших терминов без учета экспрессивной окраски, которую они приобрели, может стать причиной грубых стилистических ошибок.

При сопоставлении семасиологических компонентов английских и русских терминов в области инклюзивного образования нами были выявлены термины с полным и частичным совпадением понятий. Несовпадение объема понятий было связано, в том числе, с разницей подходов к инклюзивному образованию в англоязычных странах и России: англоязычное понятие инклюзивного образования включает в себя борьбу с эксклюзивом в образовании по признаку пола или экономического и социального положения, в то время как русскоязычный подход сосредоточен именно на обучении людей с ОВЗ. Кроме того, в русском языке были выявлены термины, описывающие понятия, эквивалентные значениям англоязычных терминов и определены наиболее удачные из них с точки зрения совпадения понятийных признаков, а также соблюдения требований точности и однозначности.

Исследование показало, что существующие на сегодняшний день терминологические источники, посвященные переводу терминологии инклюзивного образования с английского языка на русский, нуждаются в дополнении и доработке: к их недостаткам относятся малый объем, а также неоправданное сужение или расширение значения терминов в процессе перевода. Таким образом, перспективы исследования касаются дальнейшего изучения терминологической базы инклюзивного образования в английском и русском языках, систематизации терминологии и упорядочивании терминологической системы в данной отрасли.

Литература

1. Большой толковый словарь [Текст] / Под ред. С.А.Кузнецова. — СПб.: Норинт, 2014. — 1536 с.
2. Варенова Т.В. Concise English-Russian Inclusive Education Dictionary. Краткий англо-русский словарь в области инклюзивного образования [Текст] / Т.В. Варенова, В.В. Бирюков, В.Б. Казакевич. — Минск: Изд-во БГПУ, 2018. — 174 с.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение [Текст]: учеб. пособие / С.В. Гринев-Гриневиц. — М.: Академия, 2008. — 304 с.
4. Киреевкова Е.Е. Формирование англоязычной терминосистемы инклюзивного образования [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.Е. Киреевкова. — СПб., 2016. — 179 с.
5. Корюкина Е.Е. Развитие англоязычной терминологии инклюзивного образования [Текст] / Е.Е. Корюкина // Известия

- стия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2014. — № 171. — С. 52–56.
6. *Лейчик В.М.* Терминоведение: Предмет, методы, структура [Текст] / В.М. Лейчик; 4-е изд. — М.: Либроком, 2009. — 256 с.
 7. *Макарьев И.С.* Краткий словарь системы понятий инклюзивного образования: терминологический словарь [Текст] / И.С. Макарьев. — СПб.: Охтинский колледж, 2015. — 84 с.
 8. *Максимова Н.А.* Инклюзивное образование в России: история, состояние и риски [Текст] / Н.А. Максимова // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 9. — С. 113–119.
 9. *Суперанская А.В.* Общая терминология: Вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. — М.: Либроком, 2012. — 248 с.
 10. *Татаринов В.А.* Общее терминоведение: энциклопедический словарь [Текст] / В.А. Татаринов. — М.: Москов. лицей, 2008. — 527 с.
 11. *Черенёва Е.А.* Русско-английский словарь специальных терминов: инклюзивное образование [Текст] / Е.А. Черенёва, Ф.С. Колотов. — Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2015. — 60 с.
 12. *Штерн О.В.* История становления понятия «образовательная коммуникация» [Текст] / О.В. Штерн // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. — 2018. — Т. 20. — № 2. — С. 152–157.
 13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 08.12.2022).
 14. Inclusive Education and Classroom Practice in Secondary Education. Summary Report. — URL: https://www.european-agency.org/sites/default/files/inclusive-education-and-classroom-practice-in-secondary-education_iecp_secondary_en.pdf (дата обращения: 03.02.2023).
 15. *Mitchell D.* What Really Works in Special and Inclusive Education: Using evidence-based teaching strategies / D. Mitchell. Routledge. Taylor & Francis, 2007. 253 p.
 16. *Sager Juan C.* A practical course in terminology processing / Juan C. Sager. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Pub. Co, 1990. 254 p.
 17. International Classification of Diseases for Mortality and Morbidity Statistics. Eleventh Revision. URL: <https://icdcdn.who.int/icd11referenceguide/en/html/index.html#differences-between-icd10-and-icd11-in-chapter-06> (дата обращения: 20.01.2023).
 18. Special Education Glossary. IRIS Center. URL: <https://iris.peabody.vanderbilt.edu/resources/glossary> (дата обращения: 03.12.2022).
 19. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Toolkit on disability for Africa. Inclusive Education. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/disability/Toolkit/Inclusive-Education.pdf> (дата обращения: 09.12.2022).
 20. *Williamson R.L.* Evaluating the Impact of Token Economy Methods on Student On-task Behaviour within an Inclusive Canadian Classroom // International journal of technology and inclusive education. 2020. 9 (no. 1), pp. 1531–1541.
- References**
1. Bol'shoi tolkovyi slovar' [Large Explanatory Dictionary]. Pod. red. S.A.Kuznetsova. SPb.: Norint, 2014. 1536 s.
 2. *Varenova T.V., Biryukov V.V., Kazakevich V.B.* Concise English-Russian Inclusive Education Dictionary. Kratkii anglo-russkii slovar' v oblasti inklyuzivnogo obrazovaniya / T.V. Varenova, V.V. Biryukov, V.B. Kazakevich. Minsk: BGPU, 2018. 174 s.
 3. *Grinev-Grinevich S.V.* Terminovedenie. Uchebnoe posobie [Terminology: Textbook] / S.V. Grinev-Grinevich. M.: Akademiya, 2008. 304 s.
 4. *Kireenkova E.E.* Formirovanie angloyazychnoi terminosistemy inklyuzivnogo obrazovaniya: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 [Formation of an English-language terminology system for inclusive education: dissertation of a candidate of philological sciences] / E. E. Kireenkova. SPb., 2016. 179 s.
 5. *Koryukina E.E.* Razvitie angloyazychnoi terminologii inklyuzivnogo obrazovaniya [Development of English-language terminology for inclusive education] / E.E. Koryukina. // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2014. № 171. S. 52–56.
 6. *Leichik V.M.* Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. 4-e izd. [Terminology: Subject, Methods, Structure] / V.M. Leichik. M.: LIBROKOM, 2009. 256 s.
 7. *Makar'ev I.S.* Kratkii slovar' sistemy ponyatii inklyuzivnogo obrazovaniya: terminologicheskii slovar' [A brief dictionary of the system of concepts of inclusive education: terminological dictionary] / I.S. Makar'ev. SPb.: Okhtinskii kolledZH, 2015. 84 s.
 8. *Maksimova N.A.* Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii: istoriya, sostoyanie i riski [Inclusive education in Russia: history, status and risks] / N.A. Maksimova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 9. S. 113–119.
 9. *Superanskaya A.V.* Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii [General terminology: Theoretical issues] / A.V. Superanskaya, N.V. Podol'skaya, N.V. Vasil'eva. M.: LIBROKOM, 2012. 248 s.
 10. *Tatarinov V.A.* Obshchee terminovedenie: ehntsiklopedicheskii slovar' [General terminology: Encyclopedic dictionary] / V.A. Tatarinov. M.: Moskov. Litsei, 2008. 527 s.
 11. *Chereneva E.A., Kolotov F.S.* Russko-angliskii slovar' spetsial'nykh terminov: inklyuzivnoe obrazovanie [Russian-English dictionary of special terms: inclusive education] / E.A. Chereneva, F.S. Kolotov. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astaf'eva, 2015. 60 s.
 12. *Shtern O.V.* Istoriya stanovleniya ponyatiya «obrazovatel'naya kommunikatsiya» [History of the formation of the concept of “educational communication”] / O.V. Shtern // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2018. T. 20. No. 2. S. 152–157.
 13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 08.12.2022).
 14. Inclusive Education and Classroom Practice in Secondary Education. Summary Report. — URL: https://www.european-agency.org/sites/default/files/inclusive-education-and-classroom-practice-in-secondary-education_iecp_secondary_en.pdf (accessed 03.02.2023).
 15. *Mitchell D.* What Really Works in Special and Inclusive Education: Using evidence-based teaching strategies / D. Mitchell. Routledge. Taylor & Francis, 2007. 253 p.
 16. *Sager Juan C.* A practical course in terminology processing / Juan C. Sager. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Pub. Co, 1990. 254 p.
 17. International Classification of Diseases for Mortality and Morbidity Statistics. Eleventh Revision. URL: <https://icdcdn.who.int/icd11referenceguide/en/html/index.html#differences-between-icd10-and-icd11-in-chapter-06> (accessed 20.01.2023).
 18. Special Education Glossary. IRIS Center. URL: <https://iris.peabody.vanderbilt.edu/resources/glossary> (accessed 03.12.2022).
 19. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Toolkit on disability for Africa. Inclusive Education. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/disability/Toolkit/Inclusive-Education.pdf> (accessed 09.12.2022).
 20. *Williamson R.L.* Evaluating the Impact of Token Economy Methods on Student On-task Behaviour within an Inclusive Canadian Classroom // International journal of technology and inclusive education. 2020. 9 (no. 1). P. 1531–1541.